

Новости в лицах

В послужном списке дирижера Детского музыкального театра имени Н.Сац **Андрея Яковлева** более тысячи спектаклей только в родном театре, не говоря уже о концертах, записях, выступлениях с другими коллективами. Сегодня его талант, мастерство, энергия, музыкальные вкусы во многом определяют творческое лицо этого театра.

— Почему из всех музыкальных профессий вы избрали именно оперное дирижирование?

— Я, можно сказать, потомственный дирижер. И хотя отец никогда не занимался со мной дирижированием, не могла не сказаться сама атмосфера дома, то, что я с трех лет присутствовал на репетициях отца с симфоническим оркестром. Но дирижированием я начал заниматься по настоянию Олега Михайловича Огаркова, в чьем камерном оркестре я играл

Детской оперы быть не может

во время учебы в Гнесинке. Затем была ассистентура-стажировка при Детском музыкальном театре у Гусмана. Вообще оперное дирижирование, по сравнению с симфоническим — по специфике создания музыкальной ткани, звукоизвлечения процесс гораздо более сложный, напряженный. Работа же в таком театре, как Детский музыкальный, заставляет постоянно держать себя в форме, ведь приходится дирижировать чуть ли не каждый день. Такого количества выступлений, как у меня здесь, многие дирижеры не имеют за всю свою жизнь.

— Что для вас главное в оперном театре?

— В идеале, опера — это триединство музыкального, драматического и пластического материала. Но ведет в нем всегда партитура. Режиссер, балетмейстер ра-

ботают под фортепиано и не представляют часто, как будет звучать оркестр. Приходится подсказывать, как и какие акценты следует сделать. Все должно зависеть от музыки.

— А то, что это театр детский...

— Не имеет значения. Детской оперы быть не может. Может быть либретто — понятное, адаптированное для детей. Но уникальна сама специфика этого театра. В основе нашего репертуара — музыка XX века, которая, хотя бы с точки зрения голой технологии, наиболее сложна для исполнения. В ней постоянно могут меняться размеры и темпы. И для музыкантов в оркестре важно, чтобы дирижер это точно фиксировал. Иначе все развалится на втором акте.

— На чем вы основываетесь в выборе актеров, вокалистов?

2 страница

Экран и сцена
№ 27 (443), июль 1998 года

Экран и сцена - 1998 -
июль (№ 27) - 43

— В результате приходится опираться на голосовые данные. Хотя хотелось бы, чтобы исполнители были развиты комплексно. Но такое редко бывает. Чаще приходится иметь дело с тем, что приходят неплохие вокалисты, не имеющие никакого актерского образования, их учишь с азов по сцене ходить. Лучше всего работать с теми, кто способен быть адекватным музыкальным требованиям и пожеланиям, с кем можно говорить на языке музыки.

— Вашим первым самостоятельным спектаклем в театре была «Волшебная флейта». Сейчас идет еще и «Бастьен и Бастьена», готовится к постановке «Свадьба Фигаро». Почему именно Моцарт стал самым репертуарным композитором театра?

— Чайковский говорил, что Моцарт — высшее, чего достигла красота в области музыки. Это еще и глубина, и масштаб. И все

это идеально доходит до нашей аудитории, от самых маленьких до их родителей.

— Какими вы видите пути развития театра?

— Надо ставить классику и искать ценное, неординарное в музыке XX века. Это может быть и мюзикл, и современная опера, и какой угодно другой жанр.

— Вне зависимости от того, насколько это может быть понятно детям?

— Если это достойное произведение, хорошо поставленное, оно будет интересно всем. На что мы рассчитывали, когда ставили «Волшебную флейту»? А приходят семилетние дети и слушают. Это же завтрашняя публика Большого зала Консерватории. Надо думать о завтрашнем дне.

Беседовала
Вера ЛАЧИНОВА

3/18